

Сюань Мучжи заметил, что лианы, которые он ускорил, поглощались легче, чем те, что не были ускорены. Возможно, они были толще и содержали больше духовной энергии. В любом случае, он чувствовал, как его внутренняя энергия увеличивается, почти заполняя его тонкие каналы, которые только начали развиваться после вхождения в этап закалки ци. Но он уже понял, что снаружи кричит и рубит лианы Су Ань, и, стиснув зубы, продолжил поглощать.

Гром на Задней горе не остался незамеченным. Старейшина, отвечающий за сад с травами, провёл своим сознанием по саду, но не обнаружил ничего подозрительного. Тогда он покинул свою пещеру для практики и направился к источнику грома.

— Нянь Ань? — Старейшина сразу увидел Су Аня, который с молниями на теле яростно боролся с лианами, и поспешил к нему. — Что случилось?

— Чжичи... Чжичи внутри...

Су Ань смотрел в пустоту, бормоча.

Старейшина быстро понял, кого он имел в виду. В этот раз они пришли вдвоём, значит, внутри был второй ученик.

— Отойди!

Старейшина выпустил маленький зелёный меч размером с ладонь и начал рубить лианы. Через мгновение все толстые лианы были разрублены, и Сюань Мучжи оказался на виду.

Су Ань уже выпустил молнию, но, увидев Сюань Мучжи, поспешил её остановить. Всё произошло в мгновение ока, и хотя Су Ань смог забрать большую часть молнии, часть всё же попала в Сюань Мучжи.

— Чжичи!

Су Ань в отчаянии закричал, видя, как Сюань Мучжи медленно падает перед ним. Он был на грани краха.

Старейшина подбежал, положил руку на пульс Сюань Мучжи и проверил его состояние.

— Всё в порядке.

Он достал маленькую белую пилюлю с приятным ароматом и положил её в рот Сюань Мучжи. Через несколько мгновений тот полностью пришёл в себя.

Сюань Мучжи почувствовал, как перед глазами потемнело, всё тело пронзило электричество, и он потерял сознание. Но сейчас он чувствовал себя прохладно и комфортно. Кто-то помог ему сесть — незнакомый мужчина, а рядом стоял заплаканный Су Ань.

— Су Ань...

— Я не хотел тебя ударить, я не хотел, — Су Ань держал руку Сюань Мучжи, и слёзы капали на неё.

— Я в порядке, — Сюань Мучжи покачал головой.

Он не чувствовал дискомфорта. Во время практики он достиг предела, и его каналы разорвались. Затем его ударило электричеством, но пилюля вернула его к жизни.

— Не беспокойся и не чувствуй вины. Он был на грани прорыва, твоя молния не могла ему навредить. Он потерял сознание, потому что вошёл во второй уровень этапа закалки ци и не привык к этому.

Старейшина Ся всё понял, поэтому и дал пилюлю, чтобы стабилизировать уровень культивации Сюань Мучжи.

— Мальчик, ты недавно начал практиковаться? Ты ещё не привык к себе, поэтому не смог справиться с переходом на второй уровень.

— Второй уровень этапа закалки ци? — Сюань Мучжи и Су Ань произнесли это одновременно.

Сюань Мучжи был в шоке, а Су Ань — в недоумении.

Второй уровень этапа закалки ци? Даже Сюань Сюань, обладатель Небесного и Полного духовного корня, только что достиг второго уровня. У Сюань Мучжи обычные корни, а техника сложная для практики, и он начал позже Сюань Сюаня.

С момента начала прошло меньше двух недель, а он уже на втором уровне?!

Кто здесь гений, а кто неудачник?

— Он действительно недавно начал практиковаться... — пробормотал Су Ань. — Старейшина Ся, он в порядке?

— Всё в порядке. Он практикуется слишком мало, его каналы ещё слабы, и при переходе на второй уровень духовная энергия увеличилась вдвое, что привело к их разрыву. Пару дней пусть отдыхает, не практикуется.

— Ему нужно принимать пилюли? Я найду!

— Малыш, разве я здесь не справлюсь? — Старейшина Ся рассердился.

— Я не это имел в виду, Старейшина Ся, — Су Ань испугался и поспешил извиниться.

Старейшина Ся, настоящее имя Ся Уцзюй, был старейшиной алхимического зала в Восточной академии, или, можно сказать, единственной секте на острове Берман. Он отвечал за выращивание трав и алхимию, поэтому и жил рядом с садом трав на Задней горе, где находилась его пещера. Он редко появлялся, проводя время в медитации и алхимии.

Если бы не странные события в саду, он бы не вышел из пещеры.

— Благодарю, Старейшина Ся, — Сюань Мучжи, следуя правилам мира культивации, которым его научил Дядя У, поклонился старейшине.

— Не стоит. У тебя есть талант, и ты готов прийти в это заброшенное место, это достойно похвалы. Какие у тебя духовные корни? — Ся Уцзюй внимательно посмотрел на Сюань Мучжи.

— Вода, дерево и огонь — три корня, они невысокого уровня... — Сюань Мучжи опустил голову и тихо ответил.

— Невысокого уровня? Не может быть. Я вижу твои каналы, ты практикуешься совсем недолго, меньше месяца. Если за такое время ты достиг второго уровня, то это явно не низкий уровень, — Ся Уцзюй уверенно сказал.

Хотя его уровень культивации был не самым высоким, в алхимии он был знаменит. Десятки лет назад многие могущественные персонажи искали его дружбы, надеясь, что он создаст для них пилюли, что его утомляло.

Позже он прибыл на остров Берман, присоединился к единственной секте острова — Вратам Су, и получил защиту их Владыки, что позволило ему спокойно практиковаться и изучать алхимию.

От него требовали только одно — создать одну печь пилюль в год.

Ся Уцзюй провёл на острове Берман десятки лет и привык к спокойной жизни. В последние десять лет он хотел взять ученика, и многие ученики секты стремились к этому, выполняя задания в саду трав, надеясь завоевать его расположение.

Но постепенно они теряли надежду, так как Ся Уцзюй редко появлялся, и даже проведя в саду несколько месяцев, они не могли его увидеть.

Тех, кого отправляли к нему, он тщательно проверял, но никого не выбрал.

Со временем большинство учеников оставили эту идею, лишь несколько упорных продолжали пытаться.

Ся Уцзюй действительно хотел ученика, но был очень придирчив. Ему нужен был ученик с выдающимся талантом, даже лучше, чем у других.

Но те, у кого был талант, обычно не хотели отвлекаться на что-то ещё, предпочитая сосредоточиться на одном. В Вратах Су, известных своими мастерами меча, большинство сильных учеников были мечниками.

Из-за своей придирчивости Ся Уцзюй так и не нашёл ученика.

Теперь, увидев Сюань Мучжи, он почувствовал, что его шанс наконец пришёл.

У этого мальчика явно есть талант к практике, а алхимия и медицина тесно связаны. Он сразу понял, что Сюань Мучжи практикуется недолго. За такое время достичь такого уровня — это явный талант.

К тому же у него три корня — вода, дерево и огонь, что является одним из лучших сочетаний для алхимика. Ся Уцзюй был доволен.

— Мальчик, хочешь стать моим учеником и изучать алхимию? — Ся Уцзюй улыбнулся.

Сюань Мучжи был ошеломлён. Даже лёгкий толчок Су Аня не вывел его из ступора, его мозг был пуст.

Ещё до прихода на гору он слышал от Су Аня о Старейшине Ся, знал, что он лучший алхимик на острове Берман, и не только там, но и на всём континенте Серебряной Луны.

И теперь этот великий человек предлагал стать его учителем?!

Ся Уцзюй понимал чувства Сюань Мучжи и просто улыбался, не говоря ни слова. Лишь когда Су Ань громко крикнул ему в ухо, он очнулся.

— Чжичи, Старейшина Ся хочет взять тебя в ученики! — напомнил Су Ань.

Сюань Мучжи наконец понял, что это не иллюзия, и быстро опустился на колени.

— Ученик Сюань Мучжи приветствует учителя.

Ся Уцзюй дождался, пока он опустится на колени, и кивнул.

— Встань. С сегодняшнего дня ты мой ученик. Через несколько дней я доложу Владыке и объявлю об этом всей секте.

Сюань Мучжи счастливо поднялся.

<http://bllate.org/book/16402/1486196>